

тысяч. «Погоди, я тебе скажу, когда это надобно будет делать», — ответил в замешательстве Александр. Но никакого распоряжения так и не последовало. Молодой император не хотел спорить со своими сановными друзьями-властолюбцами, не гнушавшимися подношениями со стороны еврейских торговцев и руководителей кагалов.

На этом давление на Державина не закончилось. Его «мнение» было передано М. Сперанскому, известному своими проектами административно-политических реформ. Но либерально настроенный статс-секретарь М. Сперанский служил не только государю, но и еврейскому банкиру Перцу, получая от последнего немалую дотацию к своему жалованью. Поэтому не случайно «слуга двух господ» державинский проект положил под сукно, и вскоре о нем почти забыли, а сам автор «Мнения» был вынужден выйти в отставку. Прямота и правдолюбие министра юстиции слишком докучали императору и его приближенным. Но даже и после этого еврейская плутократия не остановилась в своей местной поэту. Его имение в Белоруссии в 1816 году оказалось в залоге у того же банкира Перца. А позже «Еврейская энциклопедия», изданная в Петербурге в начале XX века, великому русскому поэту, государственному деятелю, патриоту России Гавриле Романовичу Державину навесила ярлык «фанатического юдсфоба», якобы мечтавшего стать «начальником над всеми евреями». Главные результаты миссии Державина были преданы забвению закономерно, ибо многие царские чиновники разных званий и рангов были не прочь поживиться за счет подачек со стороны кагалных старшин и еврейского купечества. И не случайно Державин горько отметил: «Словом, надобно прочесть внимательно то мнение и записку, дабы увидеть всю пользу и выгоды для Российской империи; но частная польза помянутых вельмож перемогла государственную».

Документальные свидетельства являют нам драму Державина, потерпевшего, к сожалению, крах в своих попытках добиться справедливости — в многочисленных судебных делах, в наказаниях преступников-губернаторов, наконец, в попытках улучшить бедственное положение целых народов, например, белорусского. Последний случай, приведший к уходу Державина, особенно показателен. Крупные магнаты польского происхождения в союзе с русскими бюрократами и еврейской буржуазией не были заинтересованы в избавлении трудящихся-белорусов от двойного социального гнета. Борьба Державина с шинкарями, винокурами закончилась его поражением. Поэт не принадлежал к тем чиновникам, которые, добравшись до высоких ступеней иерархической лестницы, старались максимально использовать выгоду личного положения для удовлетворения корыстных и тщеславных амбиций, хотя время накладывало свой отпечаток. Державинский пример был не единичным. В российской истории запечатлелось немало деятелей, которые видели свой нравственный долг в честном служении России, содействию процветанию всех ее народов.

КОНЕЧНО, исторические параллели весьма условны, но в наши дни можно лицезреть на политической арене много лиц, напоминающих персонажи из державинского сюжета — противников и недругов великого поэта, государственного деятеля. Новоявленным «демократам», уже торгующим или собирающимся торговать нашими национальными богатствами, пусть Отечество с молотка — пусть деятельность Державина служит своеобразным укором. Не мешало бы хорошенько усвоить уроки истории и современным русофобам, даже тем, кто получил на популистской войне депутатские кресла разного сорта, а не рассуждать развязно и пренебрежительно о русской культуре и ее деятелях.

Как взволнованно и требовательно из глубины веков звучит голос Гаврилы Романовича Державина, словно обращенный к нынешним вершителям судеб:

*Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно;
Собой пример он должен дать,
Что звание его священо,
Что он орудье власти есть,
Подпора царственного зданья;
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть — польза, слава, честь.*

Владимир КОЗЛЯКОВ,
кандидат исторических наук
МИНСК

КУЛЬТУРА

Может быть, не каждый способен с налету перечислить имена всех муз, дочерей Зевса и Мнемосины, богини-покровительницы различных областей духовной деятельности людей, но что было их девять, мы помним со школы. А не, со временем к ним присоединилась еще одна, десятая. Служение ей требует не меньшего времени, не меньших знаний, искусства и целеустремленно с т. и. Это муза... подделки.

ДВУМЯ самыми известными подделками нашего века были знаменитая Туринская плащаница и менее известный широкому кругу Пилтдаунский человек. Последний был разоблачен в самом начале 50-х годов благодаря появлению новых методов анализа, позволивших уточнить датировку костного материала.

История Пилтдаунского человека началась в сентябре 1912 года, когда палеонтолог-любитель Чарлз Доусон нашел при раскопках в Сассексе к югу от Лондона череп современного человека (потом выяснилось, что это были захоронения жертв эпидемии чумы, разразившейся по всей Европе в середине XV в.).

Вряд ли кто-нибудь придумал бы значение находке, но у нее вдруг появилась... обезьянья нижняя челюсть. Так возник миф «человека зари», которого назвали в честь Доусона и объявили «недостающим звеном» в цепочке предков человека.

Были скептики, в частности, один американский исследователь справедливо указывал на разность плотности костей черепа и челюсти при исследовании под рентгеном. Но англичане никого не слушали. Они знай твердили свое: «человек зари», «недостающее звено найдено».

Особенно активно доказывал верность реконструкции А. Кейт (его еще называют у нас Кизом), «консерватор», то есть хранитель музея Королевского колледжа хирургов с 1908 по 1933 год. Он был ярким сторонником гипотезы Дарвина и, чтобы подтвердить ее, пошел на явный подлог, приставив челюсть orangутана к черепу человека. То, что для этого пришлось несколько подточить зубы, было уже мелочью, о которой не стоило и говорить.

В 1938 году Кейт открыл на месте находки памятник, а в 1952-м на выставке «Британия» она была объявлена величайшим открытием века. Неудивительно поэтому, что именно Кейт много сделал для того, чтобы долгие годы не признавались истинные находки остатков первобытного человека, сделанные в Индонезии Э. Дюбуа и в Южной Африке Р. Дартом. Открытия последних были окончательно признаны только после того, как рухнул Пилтдаунский человек. Подделка Кейта бросила тень подозрения чуть ли не на десяток достойных людей, среди которых были А. Конан-Дойл и известный антрополог Ф. Тобайяс. Когда последний узнал об окончательном установлении личности «поддельщика», он сказал: «Это удивительное и шокирующее заключение».

Самому же Кейту удавалось в течение сорока лет избегать и тени подозрения, настолько велик был его авторитет.

Не менее драматична и история проверки аутентичности Туринской плащаницы. Многим хорошо известно, что в Турине вот уже на протяжении нескольких веков хранится в главном соборе некая холстина. Она лежит в серебряном ковчеге и представляет собой прямоугольный кусок ткани размером пять на два метра. При фотографировании в 30-х годах на плащанице проявился негативный лик какого-то бородатого мужчины. На самой холстине имеется вроде бы изображение мужчины, в котором верующие, естественно, видят — или хотят видеть — Христа.

Подтверждение подлинности плащаницы видят также на картине одного из итальянских художников XVI века. На картине ангел со своим «помощником» держат плащаницу с ее «негативным» отпечатком тела. Но картина была написана через два века после того, как холстина явилась свету.

Впервые она появилась где-то около 1350 года во владениях французского крестоносца графа Жоффре де Шарни, который жил неподалеку от Парижа (граф унес с собой в могилу секрет обретения плащаницы). Правда, в распоряжении историков имеются какие-то смутные упоминания того, что в 1203 году крестоносцы перед самым взятием Константинополя видели нечто подобное в одном из храмов в его окрестностях.

В церковь графского поместья хлынули паломники со всей Европы. Скептики-богохульники, правда, спрашивали, где же находилась плащаница в течение почти полутора тысячелетий и почему она не истлела. Во времена безбожного Возрождения ере-

ты его количество оказывается тем меньше, чем древнее «артефакт», то есть предмет, созданный руками человека. То же можно говорить и об углях погребальных костров, очагов первобытного человека и тому подобном. Зная период полураспада C^{14} , мы можем с достаточной точностью определить возраст того или иного углеродсодержащего материала. Кстати, сам Либби проверял справедливость своего метода на хорошо датированных древнеегипетских изделиях.

Новый метод датировки позволил превратить археологию и антропологию в точные науки. Ведь если бы во времена Кейта и Доусона был метод Либби, то умозаключения этих двух поддельщиков обяза-

ДЕСЯТАЯ МУЗА

тели стали обращать внимание и на бороду «Христа». Ведь согласно римским изображениям, Иисус был... безбородым. Таким он изображен в катакомбах Рима и на распятии, вырезанном из слоновой кости около 420 года. А в 1963 году в английском графстве Дорсет в поместье Хинтон Сент-Мари была открыта римская напольная мозаика. Христос находится в центре мозаики, а по углам ее даны портреты четырех евангелистов. Чтобы его ни с кем не спутали, над его головой помещены буквы «Хи-Ро» (греческие буквы «Х» и «Р»), то есть начальные буквы слова «христос», перевод арамейского «исус», что означает в переводе «помазанник божий», «посланник бога».

В 1389 году епископ французского города Труа, что к востоку от Парижа в верховьях Сены, написал папе Клементу VI обстоятельное письмо, в котором указывал, что плащаница не является подлинной и не может быть столь древней, как ей приписывается. Папа с ним полностью согласился и в специальной булле «данонсировал» реликвию.

Тем не менее через два века плащаница благодаря стараниям герцога Савойского появляется в Турине, входящем в ту пору во владения Савойи. Похоже, что именно тогда и была написана та картина, о которой мы уже говорили. В настоящее время плащаница является собственностью Ватикана, но при условии, что будет вечно храниться в Туринском соборе. «Куратором» ее является кардинал А. Баллестреро.

После войны, в 1951 году была основана Гильдия священной плащаницы, которая в 1978 году организовала исследованием ткани группой ученых из разных стран. С помощью компьютеров ученые не только определили рост и вес человека, изображенного на ней, — 180 сантиметров, 77 килограммов, — но и получили даже трехмерное изображение его тела. Было проведено и спектроскопическое исследование краски, которой нанесен контур фигуры. По поводу подлинности ткани тогда было сказано следующее: «можно выдвигать различные гипотезы». Оставалось произвести точную научную датировку ткани.

Как это делается?

Почему же тогда не был проведен радиоуглеродный анализ, за разработку которого американский химик У. Либби получил Нобелевскую премию еще в 1960 году? И в чем суть этого метода?

В земной атмосфере под действием космических лучей постоянно из атомов азота образуются «тяжелые» атомы радиоактивного углерода, который способен распадаться с выделением энергии. Этот углерод-14 окисляется кислородом воздуха до углекислого газа, который усваивается растениями и входит в состав дерева, папируса и т. д. Он же «поедается» скотом с травой, усваиваясь костями и тканями животных. Попадает он и в организм хищников, которые поедают травоядных.

В конечном итоге все изделия из растительных материалов, кожи, шелка и т. д. содержат то или иное количество радиоактивного углерода-14 (C^{14}). Поскольку он с течением времени подвергается распаду,

то его количество оказывается тем меньше, чем древнее «артефакт», то есть предмет, созданный руками человека. И никто бы их не слушал до тех пор, пока они не нашли бы способ доказать справедливость своих данных.

Однако у метода Либби был один большой недостаток. Для проведения анализа необходимо органический материал сжечь. А кто же даст жечь пусть и подозрительную, но все же древнюю вещь! Вот почему в 1978 году датировку плащаницы отложили до лучших времен.

И они наступили. Сегодня с помощью усовершенствования самого метода и применения более совершенных компьютеров, а также масспектрометрии сжигать нужно значительно меньше материала. Скажем для сравнения, что в старой модификации метод радиоуглеродного анализа потребовал бы уничтожения куска плащаницы размером с носовой платок, сегодня же для той же цели хватило и кусочка с почтовую марку. На такую «жертву» церковные власти согласились.

Анализ проводился в трех лабораториях Цюриха, Оксфорда и университета штата Аризона в американском городе Туксон. В качестве «контроля» для анализа были взяты кусочки ткани священных одеяний, хранящихся в часовне Святого Жана Базилика во французском городе Вар, а также одного из пророков ислама из захоронения. Что же дала лабораторная датировка?

Ткань плащаницы была изготовлена где-то в 1263—1283 годах, а «контрольная» — в 1026—1160-х, что соответствует историческим данным. Таким образом, плащаница оказалась более чем на тысячу лет «моложе», чем утверждалось до тех пор. Кардинал Баллестреро заявил по этому поводу: «Я не вижу причин, по которым церковь могла бы подвергнуть эти данные сомнению». Когда папе Иоанну-Павлу II доложили результаты исследования, он, вздохнув, был вынужден отдать распоряжение: «Публикуйте!»

Статьи ученых были опубликованы в солидном международном научном журнале «Нейчер». Опубликование прискорбного для церкви факта привело к тому, что рухнули тайные надежды и чаяния многих верующих.

Американский физик Д. Донахью, который участвовал в проведении анализа, сказал, что сама ткань плащаницы могла быть соткана много позднее того года, когда был выращен лен для нее. Но это делает реликвию еще «моложе». Работа всех трех лабораторий проводилась под наблюдением Британского музея. Его представитель М. Тайт признал «удивительное совпадение результатов разных групп».

Удивительно, что число паломников в собор Джованни Баттисты (Иоанна Предтечи, или Первозкрестителя) увеличилось после сообщения результатов. Воистину неисповедимы пути человеческой психики. Верующих не волнует научная истина.

Как не волнуется и оставшийся теперь главным вопросом о том, кто и когда нарисовал изображение на ткани. Анализ, проведенный еще в 1979 году американским ученым М. Макроном из Чикаго, показал,